

Свет и горизонты «БОЛЬШОГО ЭКСПЕРИМЕНТА»

Большой Эксперимент, которого соционики так ждали, состоялся и остался позади, но его свет еще долго будет освещать соционические будни. Однако его результаты всем его участникам вовсе не кажутся однозначными. Здесь мы тоже наблюдаем «несходимость».

Так что же все-таки произошло?

В последний день конференции В.Павлов весьма драматически оценил результаты Эксперимента — чуть ли не как полный провал или дискредитацию соционики. А на фоне его остроумного (и с научной точки зрения или с точки зрения «белой логики», вполне корректного) эксперимента по внушаемости типологическими описаниями, полученный на этом этапе результат вообще можно оценить как своеобразный полюс внушаемости типлируемых, на котором находятся типлирующие — они, со своей стороны, демонстрируют феномен «несходимости», сводящийся к тому, что, по-видимому, типлируемому действительно подходит почти все, что угодно, но уже не с точки зрения внушаемости типлируемого, а с точки зрения типировщиков как группы...

Близко к этому находится точка зрения Е.Литровника, предположившего, что в процессе массированного типирования типировщики своими вопросами, связанными с гипотезой о предполагаемом типе, индуцировали соответствующие ответы и поведение типлируемого, и он «выдавал» тот тип, на который его подсознательно наводил типировщик.

Такой взгляд в данном случае является соционическим эквивалентом принципа неопределенности в физике, когда результат эксперимента сильно зависит от поведения экспериментатора или особенностей измерительного инструмента. Ведь даже в случае с таким простым прибором, как термометр, как бы это ни показалось странным, термометр показывает вовсе не температуру окружающей среды, а свою собственную. И наверное, к Эксперименту это тоже имеет отношение и это можно считать одним из его результатов: есть много социоников и у каждого своя соционика, и многие из них считают собственную точку зрения единственно правильной.

Конечно, нельзя не учитывать возможность того, что у кого-то из собравшихся социоников была абсолютно верная методика, и он абсолютно точно определял типы всех типизируемых, но его правильный результат потонул среди массы неправильных, «уровень сигнала оказался ниже уровня шума» (А.Букалов). И даже существует способ обнаружить хотя бы следы такой методики: если есть кто-то, кто постоянно попадал в то маленькое большинство, которое давало величину процента сходимости, то это как раз и может быть этот некто. Конечно, это не является на сто процентов доказательным, но хотя бы косвенно указывает на такую возможность.

У некоторых из социоников уже в процессе Эксперимента появилось сомнение, иногда переходившее в уверенность, в том, что вся проблема в молодом возрасте типизируемых, и поскольку они еще не успели реализоваться, то у них слабо выражено эго, а потому они и отвечают «неправильно», не так как положено соответствующему типу. Такое возражение оправдано лишь частично и только в том смысле, что использовавшиеся методики настроены не на тип, а на блок эго. Так, извините, что же это за методики! Получается, что тип можно определить у кого в 30, у кого в 50, а у кого, возможно, лишь в 70 или 90 лет, но не исключено, что тогда человек перейдет в «трансэго», и его тип снова окажется недостижимым. Но все же для большей репрезентативности выборки было бы желательно работать с типизируемыми заметно разных возрастов — от подростков, молодых и зрелых людей до стариков.

Ясно ведь, что поскольку соционики верят в существование и однозначность типа, он должен определяться у любого человека в любом возрасте, начиная хотя бы с пяти лет. Впрочем, я на многих детях наблюдал наличие соционического типа уже в двухлетнем возрасте и подозреваю, что он хотя бы частично врожденный — строго это пока что еще никем не доказано, но продолжающиеся наблюдения к этому подводят. Но даже если методика настроена на блок эго, а человек отвечает с блока суперэго, суперид или ид, то значит, все равно тип определяется, только нужно сделать соответствующую коррекцию. Я в своей методике использую прямое обращение или наблюдение поведенческих реакций со всех блоков, правда, в Эксперименте в силу особенностей группового типирования мне, а по-видимому, и некоторым другим соционикам не удалось в полной мере использовать все средства своих методик.

Можно представить себе другой Эксперимент (ужасно дорогой и ужасно долгий), где каждый типировщик на своих собственных условиях ведет типирование, тестирование, диагностику или верификацию, кому как угодно, конкретных, но одних и тех же людей, и выдает свою версию, а затем ее публично защищает, демонстрируя особенности своей методики (это, впрочем, необязательно и может быть сделано после определения сходимости результатов).

Такой вариант Эксперимента мог бы быть оформлен, например, таким образом. Каждый участник Эксперимента в своем городе предоставляет двух-трех типизируемых, с которыми, скажем, на протяжении месяца могли бы работать другие типировщики, приезжая на день-два из других мест. После получения результатов они бы передавали их (в запечатанном виде) в координационный центр. После того, как желающие или имеющие возможность проделать все это — ведь ездить пришлось бы по многим городам — сдали бы свои результаты, можно было бы собраться в одном месте и обсудить, что получилось. По-видимому, в наших условиях это утопия, но может быть когда-нибудь...

Совсем непродуктивной представляется точка зрения, осуждающая саму идею Эксперимента — мол, не нужно было проводить его вовсе — все равно его результат был известен заранее. Ведь дело в том, кто на какой результат рассчитывал: проверка сходимости, проверка методик, самоутверждение, постановка проблемы, продолжение соционической работы, сближение представлений о том, что представляет собой соционика.

Я думаю, что даже если бы была продемонстрирована высокая сходимость, это тоже нельзя было бы трактовать однозначно.

Можно становиться в позу и осуждать групповое типирование как принципиально недопустимое, поскольку оно может травмировать типизируемого. Аналогично можно было бы выступать против врачебного консилиума на том основании, что пока врачи будут совещаться, больной может умереть. Но дело здесь даже не в этом. Ведь в практической работе социоников, конечно же, для определения типа не собирается сразу несколько десятков человек, хотя ведь групповое тестирование в рамках команды практикуется и признается как вполне эффективное. Ну, может быть, потому что они пользуются единой методикой.

Условия проведения Эксперимента обсуждались и согласовывались заранее. Все знали, на что идут, и теперь никто не имеет права осуждать его методику. Правда, категорически утверждать, что все ясно осознавали нюансы предполагавшихся процедур и их возможные последствия, было бы преувеличением. Только теперь, когда все моменты проведения Эксперимента прожиты и прочувствованы, можно высказать и критические суждения, и конструктивные предложения на будущее, да заодно начать практически доводить до совершенства процедуры типирования на местах.

Слабым местом в Эксперименте оказались процедуры согласования — впрочем, это слабое место в истории всего человечества, и если соционики сумеют их по-настоящему отработать и довести до высшего совершенства, это станет замечательным вкладом в человеческую культуру.

Хотелось бы привести конкретный пример рассогласования в понимании модели «А» и особенностей проявления соционического типа при попытке прийти к консенсусу. В процессе интервьюирования я предположил, исходя из первого впечатления, что типизируемая является СЭЭ. Однако через пару вопросов стала просвечивать интроверсия, и я перешел на гипотезу о ЛСИ и находил все больше подтверждений этому. С целью выделения блока суперид я предложил типизируемой ранжировать то, чего ей не хватает для самореализации. Она вполне уверенно назвала три категории: «Первое — уверенности, второе — хорошего друга, а уже на третьем месте — денег». Про деньги она говорила в связи с вопросом В.Калмакова о том, сколько ей нужно денег для полного счастья, и ее ответ и тогда не содержал признаков широкого размаха или авантюризма, который был бы характерен для экстраверсии. Она довольно сдержанно прикидывала приемлемые варианты и постепенно, но не сразу, вышла на суммы, превышающие узкобытовые потребности. Тем не менее эти суммы были вполне конкретными, как бы соотнесенными с некоторым списком потребностей и явным признаком экстраверсии не могли быть. Я истолковал «Первое — уверенности», конечно же, как интроверсию, что в рамках интервью вполне оправдано. Конечно, могут быть состояния, настроения, ситуации, но ведь ответ давался в рамках «по большому счету», и вряд ли в этом случае Наполеон стал бы говорить о дефиците уверенности. «Второе — хорошего друга» — это исходная необходимость прикрытия и тыла. Наполеон потребовал бы или организовал команду. Ударение в этой части фразы было на слове «хорошего», как кого-то, за кем можно было бы спрятаться, кто мог бы стать точкой отсчета, что скорее характерно для Максима, а не для Наполеона.

Как же я был удивлен, когда В.Д.Ермак во время процедуры согласования, исходя из своей гипотезы о СЭЭ, начал доказывать, естественно, указывая на функции и блоки модели, что именно для этого типа характерна неуверенность, что Наполеоны бывают очень неуверенными. Ну, конечно же, они иногда б ы в а ю т неуверенными, но это касается информации о будущем (это их шестая функция), а не характера самореализации, связанного с первой функцией.

В заключение я хотел бы сказать, что Эксперимент показал не слабость соционики, а несовершенство процедур соционической диагностики. Сейчас это ключевая проблема, и пока она не будет решена на уровне мировых стандартов, вряд ли можно ожидать

академического признания соционики.

Пожалуй самым отрадным фактом, связанным с Экспериментом, является то, что многие соционики (А.Ельяшевич, Н.Кузнецова, Ф.Поддубный и др.) взялись за разработку теории и практики тестирования на профессиональном уровне с использованием научной методологии тестирования и математических средств анализа тестов. Так что можно надеяться, что на очередной Днепропетровской конференции в апреле 2002г. мы услышим доклады о наконец-то появившихся надежных методиках определения соционического типа. А может быть, и нет.

Безусловно, снова и снова испытываешь чувство глубокой благодарности к организаторам конференции и организаторам Эксперимента не только за ту колоссальную практическую работу, которую они проделали, но и за то чувство тепла, заботы и гостеприимства, которое окружало всех нас на протяжении шести дней научного праздника.

© 1999г. С.И.Чурюмов. Статья опубликована в номере 9 (30) 1999 газеты «Соционические чтения».

Данная статья написана в рамках обсуждения результатов конференции «Соционика и социальные технологии в XXI веке», которая прошла в апреле 1999 г. в Днепропетровске.